

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Д42

Lisa Jewell
THE TRUTH ABOUT MELODY BROWNE

© Lisa Jewell 2009
This edition is published by arrangement with
Curtis Brown UK and the Van Lear Agency

Перевод с английского *Н. Флейшман*
Художественное оформление *П. Петрова*

Джуэлл, Лайза.

Д42 Правда о Мелоди Браун / Лайза Джуэлл ;
[пер. с англ. Н. Б. Флейшман]. — Москва : Эксмо,
2019. — 384 с. — (Лайза Джуэлл. Романы о сильных
чувствах).

ISBN 978-5-04-101565-7

Мелоди Браун живет в муниципальной квартире в центре Лондона. Она ведет замкнутый образ жизни. Известно лишь, что она дорожит сыном и работой и у нее нет ни друзей, ни аккаунтов в сети. Но однажды она знакомится в автобусе с приятным мужчиной, который приглашает ее на свидание... на шоу гипноза. Мелоди становится невольным участником действия, и с этого дня ее личность радикально меняется.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Н. Флейшман,
перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-101565-7

*Посвящается
Руби Роксанне Силли
18.09.07*

Открыв глаза, Мелоди Браун увидела луну – белый, идеально ровный кружок, точно пулевое отверстие посреди ночного неба. Она сияла всю, проливая свой яркий, будто от прожектора, свет на Мелоди, словно на героиню зрелищного шоу.

Девочка снова закрыла глаза и улыбнулась. Поблизости раздавались нестройные аплодисменты потрескивающих балок, вспучивающейся от жара краски, лопающихся оконных стекол. В отдалении слышалось трагическое завывание пожарной сирены.

– Мелоди! Мелоди! – слышалось рядом. Это звала та женщина. Ее мать.

– Видела, она открывала глаза? На секунду! – раздался другой голос. Мужчины с лысой головой. Ее отца.

Мелоди глубоко вдохнула. Казалось, будто ее горло и нос обожжены едкой кислотой, и от дымного воздуха, что она в себя втянула, их сразу зажгло, как от огня. На какой-то миг воздух застрял у нее на полпути обратно к глотке, словно вспыхнувшая спичка. Мелоди удержала его на секунду, пока тело само не вытолкнуло воздух прочь. И вот на это кратчайшее мгновение, когда она лежала на краю лужайки напротив своего дома в сиянии полной луны, с притупленным сознанием и со стоящими рядом с ней родителями, – Мелоди почувствовала се-

бя в какой-то странной подвешенности, внезапно очутившись в том мире, где было одновременно и мрачно, и светло, и тревожно, и покойно. В том месте, где ее жизнь обретала наконец смысл. Мелоди улыбнулась снова, открыла глаза и тут же закашлялась.

И мать, и отец — оба с закопченными лицами и всклокоченными волосами — улыбались, глядя на нее.

— Ну, слава тебе, Господи! — выдохнула женщина. — Господи, спасибо!

Мелоди, заморгав, посмотрела на нее и попыталась заговорить, но голос у нее вдруг пропал. Его будто забрало пламя. Девочка перевела взгляд на отца. По грязному лицу пролегли дорожки от слез. В руке он держал ее ладонь.

— Пока и не пытайся говорить, — сказал он. Голос его был грубым и сиплым и в то же время полным теплоты. — Мы здесь. Мы с тобой.

Боковым зрением Мелоди видела, как в разбитых окнах дома отражаются синие вспышки проблесковых огней. С помощью матери она приподнялась, облокотилась на подушки и огляделась по сторонам, обнаружив вокруг себя совершенно невиданное зрелище. Дом — ее, Мелоди, дом — был охвачен ревушим, беснующимся пламенем. За этим пожаром наблюдали, прямо в домашних халатах и пижамах, сгрудившиеся плотной толпой люди, словно перед ними пышно праздновалась Ночь Гая Фокса¹. Посреди улицы остановились две большие пожарные машины, и мужчины в желтых касках торопливо разворачивали толстые шланги, устремляясь к горя-

¹ Ночь Гая Фокса (или Ночь фейерверков) — традиционное в Великобритании празднование годовщины провала Порохового заговора 1605 года, когда группа католиков-заговорщиков попыталась взорвать в Лондоне здание Парламента.

ПРАВДА О МЕЛОДИ БРАУН

щему дому. А в небе все так же висела луна — огромная и яркая и совершенно безразличная ко всему.

Мелоди встала и сразу почувствовала, как дрожат колени.

— Она какое-то время была без сознания, — между тем говорила кому-то мать. — Приблизительно минут пять в полной отключке.

Кто-то взял девочку под локоть и бережно повел к мигающим огням «Скорой помощи». Там ее завернули в плед и дали подышать кислородом через странно пахнущую пластиковую маску. Мелоди зачарованно озирала царящую вокруг нее суматоху. Постепенно сквозь густую пелену дыма и хаоса в ее сознание просочилась таки действительность, и что-то вдруг осенило девочку, будто сразив ударом молнии.

— Моя картина!

— С ней все в порядке, — успокоила ее мать. — Она здесь. Клайв ее спас.

— Где? Где она?

— Здесь, — указала женщина на бровку тротуара.

Холст стоял вертикально, прислоненный к бордюру, и девочка устремила беспокойный взгляд на изображенную там юную испанку с огромными синими глазами и в платье в горошек. Каким-то странным, непостижимым образом эта картина подействовала на Мелоди, утешая ее и обнадеживая, как это всегда бывало в ее раннем детстве.

— Можете пока за ней присмотреть? — хриплым голосом спросила она. — Чтобы никто ее не украл?

Родители переглянулись, очевидно, успокоенные тем, что Мелоди так серьезно печется об этой дешевой мазне с какой-то барахолки.

— Нам придется забрать девочку в больницу, — подошел к ним какой-то человек. — Нужно хорошенько ее обследовать. Мало ли что.

ЛАЙЗА ДЖУЭЛЛ

//////////

Мать согласно кивнула.

— А я останусь здесь, — сказал отец. — Присмотрю как тут и что.

Все трое, как один, развернулись — и увидели перед собой шокирующее зрелище того, как их дом разваливается, исчезая прямо на глазах, обращаясь в золу и обгорелые руины.

— Это был мой дом, — произнесла Мелоди.

Родители молча кивнули.

— А вы — мои мама и папа.

Они снова кивнули и привлекли девочку в свои объятия.

В родительских руках Мелоди почувствовала себя в безопасности. Она вспомнила, как всего несколько мгновений назад она лежала в своей постели, и пара сильных рук, вытянув ее из кровати, пронесла через горящий дом к свежему воздуху.

Это было все, что ей удавалось вспомнить. Спасший ей жизнь отец, взирающая на нее с неба луна да юная испанка на картине, уверяющая ее, что все непременно уладится.

Мелоди легла на белоснежную простынку на носилках. Дверцы машины захлопнулись, и «Скорая» повезла ее в больницу. Все шумы, огни, все звуки разрушения скоро истаяли где-то позади.

//////////

— 1 —

Когда Мелоди Браун было девять лет и три дня, ее дом сгорел дотла. Пожар уничтожил все, не оставив ни единой детали одежды, ни единой игрушки, фотографии или старой рождественской открытки. Однако не только скромное имущество девочки унес безжалостный огонь — он забрал и все то, что хранилось у нее в памяти. Мелоди Браун не помнила почти что ничего о том, что было до ее девятилетия. Более раннее детство оставалось для нее полнейшей тайной. В памяти уцелели лишь два воспоминания о тех годах, причем оба нечеткие и сиюминутные, как внезапно налетевшая метель. В одном она стояла на спинке дивана и, вытянув шею, выглядывала в высокое окно. А во втором — нежно благоухающая кроватка в какой-то тускло освещенной комнате, стеганое шелковое одеяльце кремового цвета и крошечный младенец в колыбели. У этих отрывочных воспоминаний не было ни малейшего контекста — они существовали как два отдельных мгновения ее жизни, которые одиноко раскачивались бок о бок, точно два маятника в гулком от пустоты пространстве, где должны были бы находиться еще тысячи таких же памятных мгновений.

Однако, когда Мелоди было уже тридцать три и когда прошлое превратилось для нее всего лишь в далекий и пыльный от времени фрагмент ее вроде бы устоявшей-

ся жизни, с ней произошло нечто совершенно непредвиденное и невообразимое. Однажды теплым июльским вечером — каких в то лето было вообще по пальцам перечесть — жизнь Мелоди Браун неожиданно круто развернулась, сменив свое привычное течение и приняв абсолютно иной расклад.

* * *

В тот вечер, с которого и начались все перемены, Мелоди Браун могла бы просто вернуться домой, если бы вдруг не решила, выйдя с работы, укрыться от летнего дождя, крупными каплями забарабанившего по ее обнаженным рукам, и сесть в автобус номер 14 вместо того, чтобы, по обыкновению, прогуляться пешком. Так же, с предельной вероятностью, она бы в тот вечер, как обычно, оказалась дома, если бы не решила с утра надеть легкую майку, выставив на всеобщее обозрение ничем не прикрытые плечи.

— У вас просто изумительные плечи, — заметил какой-то мужчина, скользя на свободное сиденье рядом с Мелоди. — С того момента, как вы сели в автобус, я от них глаз не могу оторвать.

— Это вы так прикалываетесь, да? — хмыкнула в ответ она.

— Да нет, серьезно. Я кое-что смыслю в плечах, а ваши плечи — это что-то поистине невероятное.

Мелоди смущенно коснулась пальцами своих плеч, потом метнула на сидевшего рядом незнакомца подозрительный взгляд.

— Вы что, фетишист?

Мужчина громко рассмеялся, обнаружив в задних зубах три «серебряные» пломбы.

— Ну, насколько мне известно, нет, — ответил он. — Разве что меня им делает тот факт, что я спосо-

бен увлечется женщиной с такими восхитительными плечами.

Мелоди с любопытством уставилась на незнакомца. Он, значит, ею увлекся. Ею давно никто не увлекался. Во всяком случае, с 1999 года — да и то трудно было сказать, действительно ли она нравилась тому парню или же он просто поухаживал за ней из жалости.

— А я что, так похож на извращенца? — искренне забавлялся сосед по сиденью.

Она оценивающе смерила его взглядом — скользнув от легких кожаных туфель до бледно-голубой рубашки и свежевывмытых волос, потом обратно, к светло-серым брюкам. Самый что ни на есть нормальный индивид.

— А кто говорит, что извращенцы похожи на извращенцев? — отозвалась она.

— Что ж, клянусь вам, я не из их числа. Я абсолютно нормален. Если хотите, могу даже дать вам телефончик своей бывшей жены. Она сочла меня столь несносно нормальным, что ушла от меня к мужику с пирсингом в брови.

Мелоди рассмеялась, и незнакомец весело улыбнулся в ответ.

— Послушайте, — сказал он, поднимаясь на ноги, — мне пора выходить. Вот моя визитка. Если вам придется по душе мысль провести где-нибудь вечер с извращенцем-фетишистом, то позвоните мне, пожалуйста.

Мелоди взяла карточку из его загорелых пальцев и на мгновение ткнулась в нее взглядом.

— Буду с нетерпением ждать, — с улыбкой сказал он и, подхватив свой рюкзак, выскочил через глухо фыркнувшую гидравлическую дверь на оживленный тротуар.

Сидевшая перед Мелоди женщина резко развернулась на своем сиденье:

— Едрит твою налево! Если вы ему не позвоните, я это сделаю сама!

Звонить ему она не стала. Выждав целую неделю, Мелоди отправила незнакомцу сообщение. Не потому, что так уж хотела с ним связаться (ибо последнее, что Мелоди Браун вообще требовалось в жизни — так это мужчина), а потому, что все ее ближайшее окружение, начиная с сына и лучшей подруги и заканчивая женщинами на работе, настаивало, чтобы она все же это сделала.

«Приветствую, — написала она, — я та самая, чьи плечи вызвали у вас столь извращенческую реакцию на прошлой неделе в автобусе № 14. Вот мой номер телефона. Поступайте с ним как пожелаете».

Не прошло и пяти минут, как он ответил:

«Спасибо за номер. Прямо даже и не знаю, как с ним поступить. Есть какие соображения?»

Она вздохнула. Мужчине хотелось пошутить-подурачиться.

Мелоди дурачиться не хотелось. Мелоди хотелось просто жить своей жизнью.

И она резковато написала в ответ: *«Не знаю. Пригласите, что ли, куда-нибудь?»*

Что он в итоге и сделал.

Так вот и началось ее удивительное путешествие в прошлое.

- 2 -

2006 год

Мелоди Браун обитала в скромной квартирке в старом здании викторианской архитектуры, втиснувшемся между Энделл-стрит и Нил-стрит, прямо посреди района Ковент-Гарден. Жила она там с Эдвардом Джеймсом Брауном, каковой приходился ей вовсе не мужем, а сыном семнадцати лет от роду. Квартира их была малень-

кой и солнечной. Своего садика при доме не было, однако имелся балкончик с пожарной лестницей, выходящий на широкий двор.

Квартира в Ковент-Гардене отнюдь не являлась для Мелоди свидетельством солидного достатка. Дело в том, что муниципальный совет боро Камден владел в этом районе довольно большим сектором недвижимости, и Мелоди просто сильно повезло получить одну из этих муниципальных квартир, когда она в пятнадцать лет оказалась матерью-одиночкой. С тех самых пор они с Эдом и жили здесь вдвоем, и квартира их, как и всякий дом, претерпевала соответствующие изменения по мере роста и взросления хозяев. Это был дом с целыми наслоениями разных памятных вещей. Там по-прежнему стояла та самая софа, что раздаривал юным мамочкам некий благотворительный фонд семнадцать лет назад, когда они только въехали в новое жилище, и на ней лежало покрывало, которое Мелоди нашла в каком-то благотворительном секонд-хенде, когда Эду было около десяти. Только теперь диван еще украшали модные подушки, которые Мелоди приобрела на распродаже в «*Monsoon*» пару лет назад, когда выиграла в лотерее семьдесят пять фунтов.

Цветы в горшках она купила, когда Эдвард был совсем крохой. Тогда, в девяностых, практически у всех дома были комнатные растения. Большинство из них за минувшие годы погибли, однако одно произрастало до сих пор — явно нацеленное выжить любой ценой, хотя и смотревшееся на самом деле довольно-таки неприглядно на своей шербоатой тарелке посреди ржавых разводов и въевшейся в нее грязи. Случись Мелоди переезжать на новую квартиру, с растением она бы точно рассталась, однако здесь оно казалось настолько неотъемлемым элементом дома, существовавшим все эти семнадцать лет, что избавиться от него было для нее просто невыносимо.